

Азия: вызовы и перспективы

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208

Терпение как искусство скрывать нетерпимость, или Долгосрочная стратегия Братьев-мусульман по изменению Ближнего Востока

Алексей Викторович САРАБЬЕВ

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12, Москва, Российская Федерация

E-mail: alsaraby@ivran.ru

ORCID: 0000-0002-9796-2411

ЦИТИРОВАНИЕ: Сарабьев А.В. (2019) Терпение как искусство скрывать нетерпимость, или Долгосрочная стратегия Братьев-мусульман по изменению Ближнего Востока // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 4. С. 183–208. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208

Статья поступила в редакцию 25.08.2019.

АННОТАЦИЯ. Организация внесена в список запрещенных в ряде стран, в том числе России. Тем не менее в разные периоды и в разных странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки она оказывалась хорошо представленной на легальном политическом поле. Временные неудачи этой крупнейшей ветви политического ислама радикального толка до сих пор не привели ни к фатальному проигрышу организации в конкурентной борьбе между разными исламистскими группами, ни к поражению в результате репрессий. Автор исследует проблему такой устойчивости экстремистской организации на протяжении многих десятилетий и отстаивает гипотезу долгосрочного стратегического планирования ее действий наряду с принятой тактикой

выжидания удобного момента для реализации властных амбиций. Для анализа прочности социальной базы предлагается вариант депривационной теории, подробно рассмотренный в других работах автора. Исторические истоки организации выявляются с применением опубликованных и неопубликованных архивных документов. В исторической ретроспективе обосновывается предположение, что прототип этой структуры существовал в Стамбуле и Дамаске еще в период, последовавший сразу за Младотурецкой революцией в Османской империи. Подчеркивается сильнейший внешний фактор развития БМ – поддержка на протяжении всей истории движения со стороны сил за пределами региона, которые видели и продолжают видеть для себя возможным так-

тический альянс с исламистами этого направления для воплощения собственных замыслов и проведения своих интересов в странах Востока.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: террористическая организация «Братья-мусульмане» («Аль-ихван аль-муслимун»), стратегия и тактика исламизма, политический ислам, исламизм в странах Востока

Введение

Движение «Братьев-мусульман» (БМ) в России было признано террористическим и внесено в соответствующий список еще в феврале 2003 г.¹ Члены БМ преследуются и в некоторых других странах, где организация признана террористической: в Сирии (1964), Египте (1954, декабрь 2013), Саудовской Аравии (март 2014), Бахрейне (март 2014), Эмиратах (ноябрь 2014). Соединенные Штаты заявили о готовности внести БМ в список террористических организаций в апреле 2019 г. Наконец, попытку объявить БМ вне закона сделали в Ливии: парламент, заседающий в Тобруке, в мае 2019 г. запретил «братьев» как ведущих террористическую деятельность².

Тем не менее нередко можно слышать мнение, будто «братья» представляют собой так называемых умеренных исламистов. Видимо, такое мнение бытует и среди руководящих кругов тех стран, которые предоставляют площадки для их деятельности, – в первую очередь Британии. Учитывая, что при об-

суждении планов борьбы разнообразных «коалиций» с терроризмом иногда пытаются делать ставку как раз на «умеренных исламистов», вопрос этот имеет характер международно-правовой коллизии.

Умеренными принято считать тех сторонников политического ислама, которые заявляют о сугубо политических методах отстаивания своих взглядов, терпимо относятся к носителям других идей и к тем, кто исповедует иную веру. В русском языке однокоренные слова «терпение» и «терпимость» (синоним-неологизм – «толерантность») близки в том, что подразумевают вынужденное согласие с необходимостью, принятие установленных правил, согласие с требованием в рамках существующих норм общественных отношений, норм, сопряженных с вынужденным самоограничением, компромиссами. В других языках могут закладываться несколько другие смыслы. Например, в арабском «терпение» (в смысле «выносливость, терпеливость, перенесение трудностей») передается словами *сабр*, *тахаммуль*, *джаляд*. Для значения «терпимость» применяется иной ряд: *тасахуль*, *тасамух* (в том числе «веротерпимость» – *ат-тасамух ад-диний*). Если первое слово образовано от глагола *тасаахал* со значением «проявлять уступчивость, быть покладистым, облегчать что-то кому-то», то второе *тасаамаха* – «быть предупредительным, снисходительным в чем-то, проявлять терпимость». В английском языке слово *tolerance (toleration)*, легшее в основу популярного неологизма, – это собственно «допустимость, (веро)тер-

1 Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // Федеральная служба безопасности Российской Федерации // <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, дата обращения 31.10.2019.

2 Это решение связывают с намерением США запретить БМ, а также с поддержкой со стороны администрации Д. Трампа маршала Халифы Хафтара против его конкурента – главы Правительства национального единства в Триполи Фаиза Сараджа. См.: Мустафин Р.З. (2019) Ливийских «Братьев-мусульман» наконец назвали террористами // Независимая газета. 15 мая 2019 // http://www.ng.ru/world/2019-05-15/7_7573_livia.html, дата обращения 31.10.2019.

пимость», но этот корень не используется в значении «переносить испытание», для чего употребляются, как правило, *patience* (терпение), *sufferance*, *bearing*.

Иными словами, в языковой картине мира разных народов терпимость (в том числе веротерпимость) субъекта совсем не обязательно должна предполагать его самоограничение. Терпимость оказывается возможной, когда считаются приемлемыми (хотя и в неодинаковой степени) разные формы социальных и политических отношений. Однако в представлении радикально настроенных групп это свойство никак не совместимо с борьбой за единственно верную (то есть собственную) позицию – борьбой, не представимой без временных поражений. Такой угол зрения, принимающий разное восприятие общепринятых терминов, может оказаться бесполезным, когда речь идет о разных взглядах на исламистские течения, которые отражаются в дискурсе и преломляются в отношении к этим течениям со стороны того или иного государства.

Основное наблюдение, которое можно сделать на основании деятельности БМ на протяжении всей истории движения, таково: терпимость (толерантность) не является присущим ему качеством, тогда как терпение давно стало основным элементом его тактики борьбы. Выработанное с годами умение переносить временные неудачи, терпеливо выжидая нужного момента, практикуется поныне.

Стратегия и метод БМ (рабочая гипотеза)

Основываясь на богатом историческом материале, многие ученые из разных стран давали оценки действиям БМ в разные периоды новейшей истории [Quiggin 2014; Frampton, Rosen 2013; Vidino 2011; Karasik, Benard 2004]. Сум-

мируя выводы большинства исследователей, можно предположить, что в основе деятельности БМ была заложена стратегия долгосрочного планирования: амбициозная цель переустройства всего Ближнего и Среднего Востока предполагала смену актуальных задач по ходу изменения политического контекста.

Очевидно, чтобы решить очередные задачи по изменяющейся повестке, БМ перешли в конце концов к тактике выжидания удобного момента для реализации своих властных амбиций. Порой возникала парадоксальная ситуация, когда одни «братья» находились в заключении, в то время как другие с успехом вели профсоюзную деятельность (в качестве примера можно привести египетские синдикаты), бизнес, входили в госструктуры и даже избирались в парламент как «независимые». Пункты идеологической программы БМ периодически претерпевали изменения, колеблясь от радикальных к более умеренным в зависимости от ситуации. Достижения БМ налицо: ряд политических партий в разных странах (в том числе находившихся или находящихся у власти) – от Северной Африки до Юго-Восточной Азии – представляют собой своего рода эманации мирового движения БМ, а на уровне НКО их влияние велико и в Европе, и в Западном полушарии. Однако важнейшим остается вопрос самостоятельности участия БМ в разных исторических событиях и в разных странах. Однозначного ответа на этот вопрос до сих пор нет.

Но что касается высказанной гипотезы, то она получает свое подтверждение на основании фактов истории этого движения. Его история словно бы подчинена волнообразной траектории: БМ то затихает и уходит в тень, то возникает с новой силой, то переживает политические бури и репрессии на территориях то одних, то других государств,

а то внезапно возвращается, и нередко с триумфом.

Движение периодически переносит свою активность на другие страны, и если обстоятельства складываются благоприятно, образует там свои политические силы. Суданская партия Национальный исламский фронт и ее успешное политическое продолжение Национальный конгресс (*араб.* Аль-мутамар аль-ваган), тунисская Партия возрождения (*араб.* Хизб ан-нахда), турецкая Партия справедливости и развития (ПСР, *тур.* Адалет ве-калкырма партиси), египетская Партия свободы и справедливости (ПСС, *араб.* Хизб аль-хуррийя ва-ль-‘идаля) – лишь наиболее известные примеры такого рода скрытого «франчайзинга». Крепки позиции «братьев» в Иордании, Катаре, Ливии и некоторых других странах.

Почему БМ на протяжении долгого времени удается завоевывать симпатии избирателей, с успехом проходя в легальное политическое пространство? Иначе говоря, какова социальная база движения, которая в разных странах с такой легкостью подхватывает исламистские лозунги?

Можно предположить, что секрет кроется в умелом использовании протестного потенциала соответствующих обществ, в отработанной риторике и политической программе, основанной на близких для рядового мусульманина аргументах, а именно религиозно-уравнительных. Теоретически в суннитском исламе заложен важный императив социального равенства и взаимной поддержки в обществе, где все, исповедующие эту религию (включая и духовенство), равны перед Всевышним и находятся в братских (не отцовско-сыновних, как в некоторых других религиях) отношениях. Этот аргумент умело используется «братьями» в их стремлении к политической власти: призывы к справедливости включают и призыв к

пересмотру отношения к сложившимся государственным структурам.

В основе недовольства лежит не сложный механизм, а именно – остро осознаваемое небогатыми гражданами какой-либо страны с глубоким социальным расслоением несоответствие между тем, чем человек обладает, и тем, чем он мог бы обладать. К объекту обладания могут относиться как материальные объекты, так и блага иного рода, например, социальные свободы, политические права, доступ к социальным лифтам, легкость передвижения (безвиз или трудовая миграция) и т. п. Этот механизм хорошо разработан в различных своих проявлениях в рамках так называемой депривационной теории, варианты которой применяются в социологии, политическом анализе, социальной психологии (подробнее см.: [Сарабьев (2) 2019, с. 89–102]).

Второй аргумент исламистов, активно применявшийся в некоторые (удобные для этого) моменты, сводится к противостоянию империализму и западному неокOLONиализму [Moussalli 2011]. Такая риторика сближает позиции иранских идеологов – с их пафосом борьбы с влиянием «великого шайтана», то есть американским – с позициями некоторых кругов среди даже арабов-суннитов. Ярким примером может служить, например, движение ХАМАС, которое входит в авангард антисионистского Сопротивления (*Аль-мукавама*) и, несмотря на суннитский характер и близость к БМ, получало помощь от шиитской Исламской республики. Приведенный аргумент чрезвычайно важен в силу своей действительности, и к нему обращались самого начала существования «братьев».

БМ продолжает пользоваться поддержкой ряда западных стран, имеет там свои центры базирования, а поэтому антизападный пафос всегда использовался ими с большой осторожностью

и только в определенных обстоятельствах. То есть волнообразный или даже дискретный характер активности БМ на протяжении истории обусловлен в том числе и этим чувствительным для них моментом.

Исторический стереотип неоспоримого первенства

Считается установленным, что появление БМ в Египте с их быстрым успехом по всей стране, а затем и по региону, явило собой некий исторический рубеж, когда панисламистские лозунги оказались, наконец, институционально оформленными. Имевшие хождение среди арабских и османских интеллектуалов, мелких чиновников и предпринимателей идеи панисламизма будто бы стали идеологической основой настоящей организации (выйдя за пределы Аравийского полуострова) только в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. Так считал и отечественный исследователь Геннадий Старченков, который, характеризуя БМ, писал следующее: «Первой крупной организацией, отвергшей толерантность и вступившей на путь конфронтации, стала ассоциация “Братья-мусульмане”, созданная в 1928 г. в Египте шейхом Хасаном аль-Банной... [Он] заметно политизировал ислам, разработал идеи панисламизма и концепции джихада... Конечной целью БМ было создание в исламских государствах общества, построенного на принципах “исламской справедливости” при строгом соблюдении мусульманских норм жизни, сформулированных в Коране и шариате» [Старченков 2010, с. 270].

Практически все авторы – и российские, и зарубежные – относят момент возникновения структуры БМ к этому времени. При этом обычно справедливо отказываются как-то связы-

вать египетских «братьев» с саудовскими «ихванами» (араб. *ихван* – братья), которые представляли собой внутреннее племенное ополчение, воевавшее за Абдул-Азиза ибн Сауда под знаменем салафизма. Неумеренный пафос очищения мусульманской веры вскоре обратил тех против собственного короля и покровителя, который усмирил движение, разбив их силы в 1930 г. Идеологическая основа египетских БМ была иной. В ней был силен элемент антиколониальной риторики, а масштабы деятельности предполагали раздвижение рамок далеко за пределы своей страны – по всему Ближнему и Среднему Востоку и Северной Африке.

Сведения о возникновении БМ прочно и однозначно вошли в публицистику и научные труды, а между тем сам факт создания такой структуры в захолустном рабочем городке Исмаилии 22-летним выпускником педагогического училища, только что получившим место учителя, не может не удивлять. Особенно удивительно, что мало внимания привлекает то обстоятельство, что тогдашний Египет находился под полным контролем англичан, и создание подобного «общества» с его антиколониальным пафосом не могло пройти мимо внимания (а возможно, и обойтись без санкции) властей протектората.

Предполагаемая заинтересованность Британии в использовании богатого потенциала исламистского протеста в своих интересах получает подтверждение благодаря следующему малоизвестному историческому факту. После Младотурецкой революции 1908 г., приведшей государственное устройство Османской империи к строю по сути ограниченной широкими полномочиями парламента конституционной монархии, уже через полгода стал назревать контрреволюционный мятеж. В марте 1909 г. для высту-

плений сторонников султана сложились все условия, и начавшиеся столкновения продлились около месяца – до разгрома сил монархистов. Османский султан как глава государства являлся одновременно и духовным главой всей уммы империи – халифом. Это придавало мятежу религиозную окраску, а соответственно и обусловило широкое участие в нем мусульманских объединений.

По поразительному совпадению, именно в этот момент в арабских восточных провинциях империи (Машрике) дала о себе знать мусульманская организация, привлекавшая в свои ряды огромные массы верующих. Она пришла под лозунгами утверждения шариата как закона для населения империи-халифата, поддержки султана-халифа и искоренения всякого западного влияния и поддержки извне местных религиозных меньшинств. Тем самым во многих районах исторической Сирии османский монархический мятеж опирался на чисто исламистскую пропаганду. Эта мусульманская структура, как сообщал российский консул в Дамаске князь Борис Николаевич Шаховской, имела центр в Стамбуле, но наибольший успех она имела, как представляется, именно среди жителей Дамаска и окрестностей, а также у населения некоторых других сирийских городов (подробнее см.: [Сарабьев (1) 2019]).

Не может не поражать, до какой степени вовремя в среду религиозных лидеров Дамаска, а затем и мусульманской уммы, проникла уже сформированная организация с ее исламистскими лозунгами. Речь идет о «Магометанском братстве» с его сетевой структурой и мощной агитацией как раз в момент вооруженного выступления сил, настроенных против нового, младотурецкого правительства. Наш консул писал в донесениях, что в начале марта 1909 г. «улемы собрались в доме шей-

ха Аджлани и дали присягу в том, что присоединяются к “братству”, так называемому “Аль-ахаи-ль-Мухаммеди” – Магометанское братство. Цель этого братства – уничтожить все законы и постановления, заимствованные у европейцев, и восстановить суд и законы шариата» [Смилянская, Горбунова, Якушев 2015, с. 287].

Об этой организации писали не только наши дипломаты. В одном документе британского внешнеполитического ведомства упоминалась организация с похожим названием: «Было только еще 3 апреля, когда оппоненты комитета [Единение и прогресс] дали понять, что их оппозиция поддерживается некоторой организацией. В тот день было провозглашено общество, называемое “Магометанским союзом” (Mahomedan Union). Под прикрытием желая внести некоторые улучшения в общественную мораль страны в рамках предписаний закона шариата, оно, несомненно, было намерено вызвать народную волну религиозного фанатизма в качестве проверки политики Комитета...» [Priestland 2004, vol. 1, pp. 191–192].

Факт появления организованной исламистской силы в момент антиправительственного мятежа очевидец тех событий – собственно автор консульских донесений Б.Н. Шаховской – напрямую связывал с деятельностью в Дамаске британского консула: «Всюду и во всем смута, которая, несомненно, создается приверженцами старого режима... и поддерживается, по моему глубокому убеждению, моим здешним английским коллегой, который в лучших и интимных отношениях с весьма подозрительными в политическом отношении лицами. Масса мелочей, которые трудно сопоставить на бумаге, заставляют меня полагать, что Англия ищет, как бы вызвать смуту в Сирии и вообще в этой части Турции, и в этом убеждении меня еще более утверждают происшедшие

на днях серьезные волнения среди хауранских друзей» [Смилянская, Горбунова, Якушев 2015, с. 288–289].

Если даже не проводить параллель между описанным фактом, относящимся к 1909 г. – резкой вспышкой активности «Магометанского братства», – и фактом создания в английском протекторате Египте в 1928 г. организации «Братьев-мусульман», то невозможно отрицать по крайней мере заинтересованность внешних сил (а в тот период Великобритания была наиболее мощной колониальной державой, центром мирового Британского содружества) в использовании потенциала исламистов в своих целях. Некоторые авторы прямо пишут об этом. В частности, молодой исследователь из Лондона Хишам Шафик, указывая на роль базирующихся в английской столице БМ в качестве связующего звена в европейской внешней политике на Ближнем Востоке, пишет, что это та самая «историческая роль, которая идет от самых истоков БМ, когда они получали политическое покровительство со стороны Британского государства» [Shafick 2013].

Прагматическая пикантность «внешних сношений»

Еще одной аксиомой в отношении характера БМ признается антиимпериалистическая направленность движения с самого момента его основания. Ученые из разных стран не устают повторять, что необычайная популярность БМ среди арабов обязана в том числе их призывам бороться с колониальной стратегией насаждения чуждых мусульманам ценностей. Например, греческий религиовед, эксперт по

исламу и Ближнему Востоку Димитриос Атанасиу пишет: «БМ утверждали, что бедность, политическое бессилие и унижение достоинства египетского народа в период британской администрации были обусловлены отходом от ценностей и этических норм ислама, приверженностью людей западному стилю, воспринятому через колониализм британцев» [Athanasiou 2019, p. 24].

Тем не менее хорошо известно о заинтересованных контактах руководства БМ с официальными лицами западных государств на протяжении разных периодов существования этого движения. Как ни парадоксально это звучит, но готовность развивать отношения с западными партнерами не отменяла антизападной риторики «братьев». Исследователи этого вопроса утверждают, что в основе такой кажущейся противоречивости тактики БМ лежал их прагматизм [Frampton, Rosen 2013, p. 835]. В этой связи приводятся различные подтвержденные сведения. Например, бывший американский посол в Египте Херман Эйтлс сообщил журналисту Роберту Дрейфусу, что в 1948 г., находясь в Саудовской Аравии, он встречался с лидером БМ Хасаном аль-Банной. Посол утверждал, что подобные контакты были в обычае посольства США в Каире, которое проводило «регулярные встречи» с аль-Банной, где его считали «очень тонко чувствующим» (perfectly empathetic) человеком [Frampton, Rosen 2013, p. 835; Dreyfuss 2005].

В книге об инструментальном использовании исламистов Р. Дрейфус пишет: «Великобритания, Соединенные Штаты и их спецслужбы действовали [сходным образом и в Иране, и в Египте], свергнув Мосаддыка³ и по-

3 Речь идет о событиях 19 августа 1953 г., когда был свергнут глава правительства Мохаммед Мосаддык, при котором были национализированы иранские нефтяные месторождения в ущерб интересам западных компаний.

пытавшись, правда не сумев, сделать это с Насером, и также в обоих случаях МИ-6 и ЦРУ использовали исламское право [шариат], чтобы таскать каштаны из огня чужими руками (used the Islamic right as a cat's-paw). В Египте они использовали Братьев-мусульман, а в Иране они мобилизовали группу аятолл...» [Dreyfuss 2005].

Об этом же периоде (начала 1950-х гг.) идет речь в мемуарах разведчика Майлза Коупленда, где он упоминает о попытках американцев широко использовать исламистов как средство противодействия коммунистическому влиянию на Ближнем Востоке, в частности в Египте. Причем автор предполагал, что преемник Х. аль-Банна на посту лидера БМ, Хасан аль-Худайби, вполне мог служить «агентурным источником» (asset) для ЦРУ [Copeland 1989, p. 151].

Скорее всего, американцы, хотя и не сразу, сочли для себя возможным использовать «братьев» для давления на режим Г.А. Насера. Известный политический обозреватель Сергей Филатов пишет, что во время подготовки визита представителей БМ в Белый дом, незадолго до запрета организации в Египте, ЦРУ крайне негативно характеризовала ее в своих записках. Однако вскоре – уже после объявления движения БМ вне закона в январе 1954 г. [Бакланов 2017, с. 48] – оценки круто изменились: после Синайской кампании 1956 г., усиления связей между Египтом и СССР организация стала получать политическую поддержку американцев [Филатов 2011]. В свою очередь, БМ очень много приобрели от интереса к ним со стороны США. Ячейки этого движения ста-

ли появляться в разных американских штатах.

Безусловно, упоминаний о такого рода связях БМ с Западом очень немного, и все они могут быть оспорены. Гораздо чаще подчеркивался антиимпериалистический и антисекулярный пафос «братьев», их готовность противостоять якобы наступлению на ислам – как со стороны чуждого мусульманской этике западного влияния, так и со стороны атеистической советской пропаганды. Вполне возможно, что истина лежит где-то посередине, и политика БМ была обусловлена исключительно прагматическими соображениями. «Братья» акцентировали свой антизападный порыв в тех случаях, когда это сулило им успех на внутривнутриполитическом поле, и не гнушались просить приюта в западных странах и вести дела с иностранными спецслужбами, когда нужно было перетерпеть тяжелые гонения у себя дома.

Это наблюдение подтверждается свидетельствами разных периодов истории организации. Интереснейший из документов такого рода относится ко времени Исламской революции в Иране. Он представляет собой цитату фрагмента из листовки, изданной в США неким «Национальным собранием трудовых комитетов» (National Caucus of Labor Committees) – организацией кандидата в президенты от демократов Линдона Ларуша⁴, выпущенной в его поддержку. В листовке критика БМ раздавалась в неожиданном аспекте: якобы они были активны в Иране сразу после победившей Исламской революции и вскоре оказались причастными к захвату американских заложников в Тегеране в ноябре 1979 г. «За пра-

4 Яркий американский экономист марксистского направления, создатель нескольких организаций, в том числе Национального собрания трудовых комитетов в рамках собственного движения «LaRouche movement». Выставлял свою кандидатуру на президентских выборах 8 раз.

вительством Хомейни и официальными лицами правительства США, которые преклоняются перед ним, – говорилось в листовке, – стоит контролируемая британцами международная заговорщицкая организация “Братья-мусульмане”. Она полностью контролирует сумасшедшего фашиста Хомейни и значительную часть Организации освобождения Палестины. В его распоряжении сотрудники на высоких постах в США, вплоть до Сайруса Вэнса⁵, его марионетки Збигнева Бжезинского⁶ и из Госдепартамента США. Даже “Нью-Йорк Таймс” признает в своем выпуске от 9 ноября, что Госдепартамент по уши вовлечен в приведение к власти Хомейни. Он работал в сговоре с агентами британской разведки и непосредственными агентами “Братства”. <...> Как минимум, “Братство”, Госдепартамент и Совет по международным отношениям планируют использовать зверства Ирана, чтобы уничтожить возможность дешевой энергии для экономического роста, который в настоящее время планируется Францией и Западной Германией через европейскую валютную систему. Вместо этого они будут навязывать энергетический аскетизм по всему миру, результатом чего станут фашизм в США и геноцид во всем третьем мире»⁷.

Приведенный анализ сорокалетней давности звучит аллюзией событий дня сегодняшнего. Тем более что взаимная заинтересованность исламистов из БМ и тех, кто поддерживает их

из-за рубежа как якобы умеренных, до недавнего времени только росла. Так, к рубежу веков стал проследиваться новый метод их взаимодействия. К обоюдному удовлетворению, потенциал зарубежных ячеек БМ усиливался явным пестованием их представителей в качестве «политологов» и общественных деятелей – в частности, в США. Ярким примером является профессор сирийского происхождения Наджиб Гадбан⁸, чей клан считается тесно связанным с БМ. Выступая на протяжении ряда лет в качестве официального представителя Национальной коалиции сирийской оппозиции, он известен как непримиримый противник сирийского руководства, перешедший к более гибкой тактике только после очевидных успехов российских ВКС, приглашенных в Сирию для борьбы с террористами⁹. В апреле 2017 г. он в эфире катарского телеканала «Аль-Джазира» открыто приветствовал ракетный удар США по аэродрому сирийских войск в Хомсе, назвав это «хорошими шагами», а также выражал надежду на более широкое присутствие Соединенных Штатов в регионе¹⁰.

При этом все меньше в риторике «братьев» звучит акцент на самостоятельности их программы и идеологической независимости, которые некогда так рьяно отстаивал и разрабатывал крупнейший теоретик БМ, считающийся у них мучеником за дело ислама, Саид Кутб. Своего рода манифест крупнейшего мирового центра БМ –

5 Госсекретарь США с января 1977 по апрель 1980 г. Отличался приверженностью к решению проблем путем переговоров вместо боевой операции, в частности в тяжелом вопросе освобождения американских заложников в Тегеране.

6 Советник президента США Джимми Картера по нацбезопасности с января 1977 по январь 1980 г.

7 US Department of State, Bureau of Near Eastern and South Asian Affairs. U.S. Anti-Muslim Brotherhood Propaganda. Telegram (cable, confidential) from Cairo to US Dept. of State. 16 Dec. 1979.

8 Служил преподавателем в Арканзасском университете, автор книги «Демократизация и исламистский вызов в арабском мире», 1997.

9 Сирийская оппозиция заявила о необходимости мирных переговоров с Асадом (2015) // ТК Звезда. 19 декабря 2015 // https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201512191220-zdg3.htm, дата обращения 31.10.2019.

10 Антимайдан. 7 апреля 2017 // <https://antimaidan.ru/article/10376>, дата обращения 31.10.2019.

Мусульманской ассоциации Британии (МАБ, Muslim Association of Britain), зонтичной структуры БМ, по крайней мере за пределами Ближнего Востока, – содержит такие пункты: «МАБ, являясь ответственной и динамичной организацией, не перестает учиться и использовать опыт и знания других организаций и учреждений, которые работают в аналогичных и сопоставимых с МАБ областях... Будучи открытой организацией, МАБ никогда не переставала приветствовать [участие] тех, кто обладает широким опытом и навыками, которые она может использовать для своей пользы и своих усилий, прилагаемых в Соединенном Королевстве»¹¹.

Как испытывали судьбу сирийские «братья»

Волнообразное изменение тактики БМ подтверждается историческими фактами – даже в тех странах, где, как принято считать, власти наиболее безжалостно расправлялись с этим оппозиционным исламистским авангардом. Сирийские «братья», чья деятельность запрещена в этой стране почти с самого начала баасистского правления, пытались использовать удобные моменты для укрепления своих позиций и демонстрации растущих возможностей в противостоянии светским властям. Они словно бы проверяли допустимые пределы, периодически переходя далеко за грань в этих своих попытках.

Одной из первых масштабных акций сирийских БМ стало восстание 1964 г. с центром в Хаме, где многие кварталы долгое время оставались практически

неподконтрольными ни полиции, ни армии. Серьезной силой тогда выступило их боевое ополчение «Молодежь Мухаммада». Власти справились с мятежом, организация была формально запрещена и какое-то время снова терпеливо выжидала момента, набираясь сил на полулегальном положении. Но фактически «братья» продолжали действовать в Сирии, и власти шли на некоторые компромиссы и уступки в целях поддержания социальной стабильности и спокойствия. В частности, после провозглашения «исправительного движения» в 1970 г. алавитская верхушка была вынуждена всерьез озаботиться пропагандой среди суннитского большинства населения идеи о мусульманском характере своей конфессии (очевидно, в пик пропаганде исламистской оппозиции). Для подкрепления легитимности правления мусульманским по большинству населения обществом алавиты, начиная с 1972 г., привлекали многих видных шиитских алимов и даже суннитских муфтиев.

Сирийское правительство избегало каких-либо репрессий против БМ даже после ввода сирийского контингента в Ливан, который вызвал глухое недовольство среди мусульманских кругов, посчитавших это помощью правохристианским формированиям. Очередной провокацией стало убийство главы контрразведки по г. Хама, офицера-алавита Мухаммада Гурры¹², ответственность за которое взяла на себя группировка «Молодежь Мухаммада», продолжавшая оставаться мощным боевым крылом сирийских БМ. Кстати, несколькими годами ранее она явилась инициатором выступлений «братьев»

11 Analysis: The Muslim Association of Britain and Anas Altikriti Deny "Any Links" to The Muslim Brotherhood- Really? (2016) // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch, January 13, 2016 // <https://www.globalmbwatch.com/2016/01/13/analysis-the-muslim-association-of-britain-and-anas-altikriti-deny-any-links-to-the-muslim-brotherhood-really>, дата обращения 31.10.2019.

12 US Department of State, Bureau of Near Eastern and South Asian Affairs. Recent disturbance in Hama. Telegram (cable, confidential) from Damascus to US Dept. of State etc, February 23, 1976.

против коммунистов и других политических оппонентов БМ.

В 1976 г. конфиденциальной телеграммой из Дамаска в Госдепартамент и ряд ближневосточных посольств США сообщалось следующее: «Надежный сирийский источник, близкий к официальным лицам, расследующим беспорядки в Хаме, и к сторонникам БМ в Дамаске, уведомил сотрудников посольства, что “Братство” может планировать “новые инциденты” в Хаме... Источник продолжил, что президент Асад вызвал губернатора Хамы для объяснения проблем в его округе, и губернатор жаловался, что Хама получила меньшее финансирование [проектов] развития по сравнению с многочисленными проектами, запланированными почти для всех других провинций. Источник утверждал, что Асад немедленно выделил 50 млн сирийских лир для проектов развития Хамы»¹³.

Далее в том же документе описывалось отношение сирийских властей к возможным угрозам со стороны исламистов БМ, особенно в свете убийства М. Гурры. Источник сообщал, что «за “Братством” внимательно следят в Дамаске» и уверены в своей способности сдерживать его везде, кроме Хамы: в этом городе властям якобы невозможно было контролировать ситуацию. Интересно заключение американского агента: он писал, что по-прежнему не видит в Дамаске «никаких признаков того, что правительство САР считало бы себя не в состоянии справиться с вызовами со стороны БМ», что «не поступало никаких сообщений об арестах за пределами Хамы, а также не обнаруживались какие-либо признаки беспо-

койства режима относительно его безопасности»¹⁴.

Довольно скоро сирийские власти пришли к необходимости приступить к прямому давлению на БМ, члены которого устроили т.наз. резню в Алеппо: в июне 1979 г. вооруженные исламисты из «Ат-талиа аль-мукатияля лиль-муджахидин» (Боевой авангард борцов) ворвались в артиллерийское училище и открыли огонь по безоружным курсантам (в основном алавитам, но также суннитам и христианам). Были убиты несколько десятков курсантов, более полусотни были ранены¹⁵.

Спецслужбы выяснили, что непосредственно за терактом стоит боевая группа «братьев», носившая название «Абу Газа», и пытались задержать высокопоставленных членов движения, скрывшихся в Иордании. В рассекреченной (в 2014 г.) телеграмме американского агента в Госдеп из Дамаска стало известно о переговорах на повышенных тонах между сирийцами и иорданцами, которые состоялись в рамках визита короля Хусейна в Дамаск в июле 1979 г. Сирийцы были чрезвычайно раздражены своей неудачей в поиске членов БМ на территории Иордании, которые, как оказалось, скрылись от них в Саудовской Аравии. Иорданцы же устами главы правительства Мудара Бадрана (возглавлявшего ранее службу общей безопасности), парировали тем, что БМ, как и партия Баас, запрещены в Иорданском королевстве, пока не угрожают государству. Особое внимание в этом документе обращает на себя высказывание о политике Сирии в отношении БМ, с которым премьер Бадран обратился к своему си-

13 US Department of State, Bureau of Near Eastern and South Asian Affairs. Indications of More Incidents Planned by Muslim Brotherhood Against Authorities. Telegram (cable, confidential) from Damascus to US Dept. of State, March 4, 1976.

14 Ibid.

15 The Massacre of the Military Artillery School at Aleppo – Special Report (2003) // The Syrian Human Rights Committee, November 3, 2003 // <https://www.shrc.org/en/?p=19785>, дата обращения 31.10.2019.

рийскому коллеге Абдухалиму Хаддаму. Как передавал иорданский посол Хаммами, Бадран заявил, что сирийцы совершили большую ошибку, превратив БМ в «козла отпущения» за резню в Алеппо, и это якобы выставило сирийский режим в качестве антимусульманского, спровоцировав широкую симпатию к «братству»¹⁶.

То давление, которому стали подвергаться БМ в Сирии особенно с 1979 г., как свидетельствуют источники, было даже на руку лидерам «братьев». Американский агент в своем донесении из Каира замечал: «Хотя нет никаких сомнений в том, что главный редактор “Даава” Омар Талмасани¹⁷ искренне сожалеет о нападениях на сирийских суннитов, мы подозреваем, что этот хитрый старый политик также признает политические выгоды для него и его организации, которые могут быть получены от атак на них в Сирии в настоящее время. Ведь до сих пор Талмасани было не слишком трудно признавать алавитское господство над сирийскими суннитами»¹⁸.

Возвращаясь к заявленному в начале статьи тезису об использовании исламистами религиозного и антиимпериалистического доводов, можно привести сведения из того же документа о публикации в печатном органе БМ за месяц рамадан 1979 г.: «В заявлении сирийского отделения БМ содержалось осуждение Дамаска за игру в пользу США и попытку уничтожить “братьев”.

Высказывалось подозрение, что цель сирийцев – ослабить позиции арабов в Палестине, что... Сирия заинтересована в [усилении потока] беженцев, предотвращении действий палестинских боевиков на оккупированной территории, ликвидации палестинцев и проведении [палестинскими баасистами из] “Саики” собственных интересов»¹⁹. Более того, в статье тогдашнего главы БМ, стоящего за этим изданием, Омара Талмасани, утверждалось, что США и Россия продолжают уничтожать мусульман везде, где это возможно, автор также обвиняет сирийскую Баас в убийстве суннитов. Он утверждает, что сирийская левизна поверхностна; режим на самом деле империалистический и проамериканский»²⁰.

В секретной телеграмме из Дамаска от февраля 1985 г. был представлен довольно подробный анализ активизма сирийских БМ (за подписью Иглтона – видимо, новоназначенного американского посла в Сирии)²¹. В документе говорилось, в частности, об упоминутном выше радикальном боевом авангарде БМ «Ат-талиа аль-мукатия лиль-муджахидин», «готовых прибегнуть к любой форме террора»: «Его лидеры отвергли западные идеи, любую форму компромисса со светскими движениями и не собирались щадить алавитов. В своем фанатизме они образуют суннитский аналог хомейнистам»²². Упомянулась также структура БМ «Исламский фронт», созданная в 1980 г., во главе ко-

16 US Department of State, Bureau of Near Eastern and South Asian Affairs. Hussein-Assad Meeting: Muslim Brotherhood and Internal Syrian Problems. Telegram (cable, confidential) from Damascus to US Dept. of State, July 23, 1979.

17 Вероятно, речь идет о верховном наставнике (аль-мурид аль-ам) БМ, принявшем лидерство после Хасана аль-Худайби в 1973 г. и возглавлявшем БМ до своей кончины в 1986 г.

18 US Department of State, Bureau of Near Eastern and South Asian Affairs. Muslim Brotherhood Monthly Attacks Syria. Telegram (cable, limited official use) from Cairo to US Dept. of State, August 2, 1979.

19 Ibid.

20 Ibid.

21 Иглтон Вильям Лестер, мл. (1926–2011) ко времени своего назначения послом США в Сирии в 1985 г. уже побывал в должности консула в иранском Тавризе, а затем посла в Йемене, Тунисе, Ливии, Алжире и Ираке.

22 US Department of State, US Embassy, Damascus. The Syrian Muslim Brotherhood. Telegram (cable, secret) from Damascus to US Secretary of State etc, February 26, 1985.

торой стал один из одиозных лидеров сирийских «братьев» Али аль-Баянуни²³.

После разгрома организации в Сирии в 1982 г. сирийские власти убедились, что она была «побеждена, расчленена и дискредитирована» (defeated, divided and discredited)²⁴, и после этого в начале 1985 г. от лица президента Х. Асада последовало «помилование» большому числу осужденных рядовых членов сирийских БМ. Этот акт, правда, стал, по сути, символическим провозглашением полного контроля над ситуацией в стране, победой над внутренней угрозой, несмотря на сложнейшую обстановку в регионе.

Транснациональный характер движения БМ

Более всего известно о египетских, сирийских, турецких и североафриканских «братьях», и тем не менее это движение получило распространение также в районах Афганистана, Пакистана и Южной Азии. Богатая подборка доку-

ментов, в частности об афганских БМ, содержится на сайте US Digital National Security Archive (DNSA). Так, еще в июле 1975 г. сообщалось: «При поддержке Пакистана два лидера афганских исламских фундаменталистов, Гульбедин Хекматияр²⁵ и Бурханнудин Раббани²⁶, проводят неудачное восстание в Панджшерском ущелье против правительства Дауда. По сообщениям, два лидера восстания являются членами БМ и, как утверждается, заключили соглашение с начальником разведки Пакистана»²⁷. В сообщении от 12 сентября 1979 г. говорилось, что члены афганской оппозиционной коалиции «предлагали поддержать наиболее опытных Б. Раббани и Г. Хекматияра», а также приводилось мнение, что «если БМ когда-нибудь придут к власти в Афганистане, то уже в пределах двух лет левые вернутся»²⁸.

Многие другие лидеры афганских моджахедов также были связаны с БМ, причем начало их исламистской деятельности приходилось на время учебы в египетском Аль-Азхаре²⁹.

23 Одноименная организация вновь возникла в среде исламистской вооруженной оппозиции во время войны в Сирии – уже в 2013 г.

24 Ibid.

25 Одиозный афганский полевой командир, деятель оппозиции афганскому режиму Дауда (с 1973 г.), создатель в пакистанском Пешаваре (1975 г.) Исламской партии (Хезб-е ислами) Афганистана; впоследствии получал огромные средства на борьбу с «советской оккупацией» от США и Саудовской Аравии; премьер-министр Афганистана в 1993–1994 и 1996 гг. В 2016 г. с его партии был снят запрет, а в конце сентября 2019 г. он баллотировался на пост президента страны.

26 Также один из лидеров афганских моджахедов, создатель (1968 г.) партии Исламского общества (Джамаат-е ислами) Афганистана. Как и Хекматияр, учился в Аль-Азхаре в Египте, где и примкнул к БМ. Известен тем, что к деятельности своей исламистской партии активно привлекал сторонников в том числе из шиитов. Партия пользовалась поддержкой как США и КСА, так и Ирана. Основным стимулом борьбы видел сопротивление проникновению в Афганистан влияния коммунистов и атеистов.

27 Chronology: Afghanistan: the Making of U.S. Policy, 1973–1990. July 1975 // DNSA: Afghanistan // <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679041932/8399C0796FD540FDPQ/23?accountid=108701>, дата обращения 31.10.2019.

28 Ibid. September 12, 1979.

29 Об одном афганском деятеле сказано, что начинал он, поучив идеологическую закалку среди египетских «братьев» и создав собственную афганскую организацию на базе БМ, однако позднее его симпатии сместились в сторону ваххабизма: «Абд ар-Рабб-ур-Расул Саййяф, основатель и лидер организации "Итихад-е илами", которая базировалась в пакистанском Пешаваре, учился в египетском университете Аль-Азхар, где он получил степень магистра богословия и где примкнул к "Братьям-мусульманам". Саййяф вернулся в Афганистан в конце 60-х гг. и вступил в группу "Мусульманская молодежь" под началом Бурханнудина Раббани и Гульбедина Хекматияра... Саййяф свободно владел арабским и служил выразителем интересов повстанцев [Афганистана и Пешавара] в Саудовской Аравии и странах Залива. В мае 1983 г. он был избран главой оппозиционного "Альянса семи партий" в Пешаваре. Многие из его последователей пошли за ним, привлеченные значительными финансовыми ресурсами, в основном из Саудовской Аравии». См.: Sayyaf, Abdul Rabb-ur-Rasul // Digital National Security Archive: Afghanistan // <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679079059/8399C0796FD540FDPQ/22?accountid=108701>, дата обращения 31.10.2019.

Один из докладов РЭНД также сохранил упоминание о БМ. Автор доклада, получивший впоследствии мировую известность Фрэнсис Фукуяма, предполагал, что «многие из групп моджахедов, такие как пакистанский Джамат-е ислами и Ихван аль-муслимин [БМ], являются креатурами внешних сил и готовят себя для схватки за власть, которая, как они ожидают, произойдет позднее. Гульбедин Хекматияр, чья партия вдохновлена иранской революцией и который отказывается от помощи со стороны и Соединенных Штатов, и Египта (из-за соглашений в Кэмп-Дэвиде), как считают, финансируется через пакистанские Джамат-е ислами и Ихван [БМ]. <...> Многие из групп моджахедов являются созданием внешних сил – например, Джамат-е ислами или Ихван [БМ]»³⁰.

По косвенным данным, сеть БМ распространялась даже на часть Южной и Юго-Восточной Азии. Так, после нападения в начале 1983 г. на резиденцию советского посла в Малайзии Бориса Кулика в редакцию одной из газет поступил звонок с принятием ответственности за атаку и требованием вывода советских войск из Афганистана. Звонивший назвал себя членом международной организации БМ, имевшей связи с исламистами в Таиланде, Индии и Пакистане³¹.

В еще одном документе из того же архива речь идет об афганских праворадикальных группах и исламистских группах и организациях в Афганистане, на основе которых были соз-

даны формирования оппозиционных сил для противодействия администрации президента Тараки (30 апреля 1978 – 14 сентября 1979 г.). О них сказано, что «по крайней мере некоторые из них считаются связанными с БМ, возможно “перекрывающимся членством” (overlapping membership)»³².

Помимо продвижения БМ далеко на восток, за пределы ближневосточного региона, развивалось и западное крыло организации. Во-первых, находящиеся на полулегальном положении египетские БМ активно осваивали западный опыт политического участия через профсоюзы и синдикаты. Американский посол в Египте Дэниел Курцер так писал в донесении из Каира в марте 1999 г.: «В результате БМ захватили множество руководящих советов самых престижных синдикатов [профессиональных объединений] – юристов, инженеров, врачей и фармацевтов. БМ контролировало синдикаты, поддерживая нейтрального или проправительственного кандидата на высшую должность, сохраняя при этом повседневные управленческие позиции и управляя синдикатами через коалиции с другими оппозиционными и независимыми фигурами»³³. Автор донесения пророчески предупреждал: «Некоторые египетские обозреватели БМ согласны, что, хотя практика движения и недемократична, молодое поколение БМ со временем может приобрести политический опыт и перейти от теоретической теории к более практическому принятию политики в светском госу-

30 Chronology: Afghanistan: the Making of U.S. Policy, 1973–1990. May–June 1980.

31 Ibid. January 18, 1983.

32 US Department of State, Embassy in Kabul, Afghanistan. Afghan Opposition Coalition Reportedly Formed in Pakistan. Telegram (cable, secret) from Kabul to US Dept. of State etc. June 7, 1978. Digital National Security Archive: Afghanistan // <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dna/docview/1679058440/fulltextPDF/3D6E4133B8E9481E9Q/4?accountid=108701>, дата обращения 31.10.2019.

33 US Department of State [Embassy in Cairo, Egypt]. Egypt's Muslim Brotherhood at low ebb. Telegram (cable, confidential) from Cairo to Islamic Conference Collective, US Secretary of Defense, US Secretary of State, etc. 16 March 1999.

дарстве»³⁴. Именно это и произошло спустя 12 лет.

Во-вторых, сирийские БМ были вынуждены усиливать свое присутствие в эмиграции – в Западной Европе, где были созданы мощные центры движения. Ведь после перегруппировки сирийских БМ за рубежом и возобновления терактов в 1990-е гг. противостояние с сирийскими властями возобновилось с новой силой. Не ослабевало оно и в дальнейшем: с приходом в 2000 г. нового президента, после краткого периода «дамаской весны», когда БМ попытались вернуться в Сирию, давление на них продолжилось. Причем на этот раз молодой сирийский президент и иорданский король Абдалла (почти ровесник Б. Асада) действовали согласованно, и уже в 2001 г. лидеров сирийских БМ, живших в изгнании в Аммане, власти вынудили покинуть Иорданию [Ghadbian 2001, p. 632]. Интересно, что цитируемый автор, представляющий лагерь непримиримой оппозиции, в своем материале проговаривается, выделяя среди оппозиционных движений, призывавших к изменениям в Сирии, именно исламистов из БМ [Ghadbian 2001, p. 636]. Иными словами, они стали авангардом антиправительственного движения, руководя из европейских центров.

По мере ужесточения отношения властей к запрещенной организации сирийским БМ пришлось по новой укреплять свой форпост в Европе. Ставка была сделана не на германскую, а на британскую штаб-квартиру, что нашло явную поддержку у властей Со-

единенного Королевства. По сей день именно британский центр задает тон в интернациональном движении БМ. Их информационный портал «The Global Muslim Brotherhood Daily Watch» содержит массу материалов, призванных создавать привлекательный образ этой экстремистской организации³⁵.

Пытаясь выявить причину необычайной популярности БМ в Британии, Хишам Шафик на страницах египетского издания еще в сентябре 2013 г. приходил к выводу, что в этой популярности именно «социальная составляющая играет самую большую роль». Аргументы были такие: «В Египте у исламистов есть роскошь выбора между различными исламистскими группами. В Лондоне все они в конце концов становятся “братьями-мусульманами”, так как все они попадают под эгиду Мусульманской ассоциации Британии. Причина этого проста: мусульмане-арабы в Лондоне, которые заботятся о том, чтобы ассоциировать себя с мусульманскими группами, – это, в основном, “синие воротнички” (т.е. производственные рабочие) и служащие среднего звена, а деньги для финансирования своих инициатив имеют только официальные представители МБ... Кроме того, стремление присоединиться к “синим воротничкам” в Лондоне побуждает множество мусульман из разных идеологических слоев присоединиться к мусульманским организациям и пользоваться поддержкой МБ, даже если бы они никогда не сделали этого дома» [Shafick 2013]³⁶.

34 Ibid.

35 Полное название интернет-портала: The Global Muslim Brotherhood Daily Watch: An Intelligence Digest Covering Developments in the Worldwide Muslim Brotherhood Network // <https://www.globalmwwatch.com/category/analysis>, дата обращения 31.10.2019.

36 Шафик перечислял некоторые из таких британских организаций, связанных с МБ: British Muslim Initiative, Centre for International Policy Studies, European Council for Fatwa, Research Federation of Islamic Organisations in Europe, Federation of Student Islamic Societies, Muslim Student Association in Britain, Institute for the Study of Human Sciences, Institute of Islamic Political Thought, Interpal, Libyan Islamic Group, Mashreq Media Services, Muslim Aid, Muslim Welfare, Trust, Palestine Return Centre, Palestine Times, Union of Good.

«Звездный час» в Египте

Победа на выборах 2012 г. в Египте БМ и фактическое правление страной от имени этого движения не стали случайными. Несмотря на статус запрещенной организации в период президентства Хосни Мубарака, БМ почти открыто присутствовали на политическом поле Египте. Это было ключевым элементом негласной договоренности между властями и БМ – вынужденной мерой для поддержания общественной безопасности и восполнения пробелов в области социальной поддержки населения [Мохова 2019].

Своим успехом БМ были обязаны верному расчету в период ближневосточной «волны турбулентности» – выходу на политическую поверхность как бы на гребне протестов и требований социальной справедливости. Народные волнения зимы-весны 2011 г. предоставили удобнейший случай для воплощения давних ожиданий БМ [Ражбадинов 2013, с. 194]. Их Партия свободы и справедливости, спешно созданная в том же году, уже с ноября стала демонстрировать невероятный успех на первых турах выборов в нижнюю палату парламента (Маджлис аш-шааб), став основой победившего блока «Демократический альянс за Египет» (235 из 498 мандатов). В результате египетские исламисты получили большинство депутатских мест: вместе с салафитами (всего 124 места – партия «Ан-Нур» (108 мест), «Созидание и развитие» и «Аль-Асала») на их долю пришлось 72% членов парламента.

Выборы президента, несмотря на острую борьбу, завершились предсказуемо: победил кандидат от БМ Мухаммад Мурси³⁷, который, правда, формально

не был членом БМ, что никого не удивило в Египте, привыкшем к подпольному, но при этом успешному пребыванию «братьев» в политике. Характерно, что спикером нижней палаты парламента был избран член руководства египетских БМ, генсек ПСС Мухаммад Саад аль-Кататни (в прошлом парламенте – «независимый» депутат). Выборы в верхнюю палату, Маджлис шуры, продемонстрировал еще больший успех БМ, когда в условиях крайне низкой явки в целом большинство избирателей составили ангажированные исламисты, обеспечив своим депутатам 84% голосов.

Египетские БМ заняли ведущие позиции во всех ветвях государственной власти и были широко представлены на всех уровнях. Единственное и определяющее исключение составил «силовой блок», в котором большинство служащих не разделяли идею верховенства шариата, стояли на позициях сильного светского государства, а многие считали себя и вовсе сторонниками арабского социализма. Мощная оппозиция силовиков воспользовалась тем, что руководство Саудовской Аравии было заинтересовано в устранении БМ с региональной политической арены, а поэтому охотно предоставило средства для консолидации тех сил в Египте, которые убедились в полном отсутствии у исламистов при власти как внятной программы, так и умения управлять страной. Военный переворот 31 июля 2013 г. опрокинул власть «братьев». Вскоре восстановили запрет на участие в движении БМ, начались массовые аресты, суды, смертные приговоры. Ничем не прославившийся, правивший немногим более года, египетский президент от БМ Мухаммад Мурси скончался в заключении в июне 2019 г.

37 См. подробнее: Сарабьев А.В. (2012) Кого выбрал «весенний» Египет? // РСМД. 4 июля 2012 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=451#top, дата обращения 31.10.2019.

Текущая трансформация Ближнего Востока: роль БМ

В своей новой книге «Крушение цивилизаций» французский писатель ливано-египетского происхождения, Амин Маалуф, пишет о мрачной репутации БМ, видя именно эту организацию за многими страшными терактами на протяжении десятилетий: «Противостояние между этой исламистской организацией и властями Каира ... знало на протяжении десятилетий множество кровавых эпизодов и длительных перемирий, за которыми всегда следовали рецидивы. Пока я пишу эти строки, оно все еще продолжается. Это столкновение, начавшееся в Египте в 20-е годы, имело последствия мирового масштаба: от Сахары до Кавказа, от гор Афганистана до нью-йоркских башен-близнецов, которые были атакованы и разрушены 11 сентября 2001 г. боевиками-самоубийцами во главе с египтянином-исламистом» [Maalouf 2019, p. 12].

Организация, игравшая на протяжении десятилетий ключевую роль в регионе как ведущая сила политического ислама, упоминалась и в сводках, и в аналитике, и в дипломатической переписке. Было известно о громких акциях, политических требованиях, перегруппировках сил «братьев». Однако в последние два десятилетия упоминание БМ становилось все более редким, за исключением, конечно их «египетского проекта» 2012–2013 гг. Все указывает на то, что БМ в регионе перешли к новой тактической фазе – уходу в тень в пользу новых радикальных групп исламистов, своего рода «прокси-действию».

Это очередное изменение тактики могло быть связано не столько с кризисными явлениями в движении, сколько, напротив, с глубинным пониманием момента: возможно, лидеры

БМ сочли крайне губительной для себя дискредитацию идей политического ислама через вооруженный и ожесточенный джихадизм, наблюдавшийся в Ираке, Сирии, Йемене, Ливии и др. БМ не афишировали своего участия в джихаде в этих странах, усиливая вместо этого свои позиции и набираясь сил в странах Запада.

Тем временем «исторические» исламистские организации на Ближнем Востоке испытывали кризис и заходили в тупик в контексте деятельности множества новых структур, стоящих на позициях джихадизма и такфиризма. Примером может выступать палестинская ХАМАС (Аль-харака аль-мукавама аль-исламия – Движение исламского сопротивления), с большим трудом пытающаяся совмещать в своей программе исламизм и национализм. Внутренняя конкуренция (с Фатх и другими палестинскими организациями) вкупе с постоянной борьбой за территории Палестины с израильтянами обеспечивают костяк идеологии этого, по сути, исламистского движения. Несмотря на былую поддержку ХАМАС со стороны иранцев, движение считают близким к БМ. В.М. Ахмедов так пишет об их непростой дилемме: «Лидеры ХАМАС были поставлены в затруднительное положение. С одной стороны, они пользовались всяческой поддержкой Дамаска, Тегерана и Хизбаллы, а с другой, будучи в основе суннитским движением, БМ не могли игнорировать позицию арабских стран с преимущественно суннитским населением, прежде всего Саудовской Аравии и Катара» [Ахмедов 2018, с. 67].

Два названных ближневосточных государства, используя в своих интересах потенциал религиозного аргумента, сделали ставку на разные лагеря исламистских сил регионального масштаба. Если КСА, наряду с некоторы-

ми другими странами Залива, оказывали в той или иной форме поддержку джихадистам, условно говоря, салафитского и ваххабитского толка, то Катар и Турция поддерживали вооруженные группы, близкие к БМ. Во многом именно этот выбор Катара обусловил тот остракизм, которому его подвергли страны Залива КСА, ОАЭ, Бахрейн, а также Йемен, Египет и Ливия, начиная с июня 2017 г.

Впрочем, истоки «катарского кризиса» можно проследить с 2012 г., когда Саудовская Аравия, Катар и Турция заключили секретное соглашение о мерах по свержению сирийского режима. Об этом, в частности, пишет российский востоковед В.Н. Саутов, указывая, что при этом «каналы переправки оружия и военного снаряжения в Сирию были предоставлены международной ассоциацией БМ» [Саутов 2019]. Среди группировок, пользовавшихся помощью со стороны Катара, он называет крупное объединение «Аль-джабха аль-исламия» (или «Исламский фронт»), созданное в ноябре 2013 г. для борьбы с сирийскими правительственными силами, коалицию «Джейш аль-фатх» (созданную в марте 2015 г. в Сирии ради объединения усилий противников Б. Асада в провинции Идлиб), «Харакат нур ад-дин аз-Занги», «Ах-рар аш-Шам», «Сукур аш-Шам», «Ансар аль-ислам» [Саутов 2019]. Не все они были близки к БМ: три последних группы из названных, к примеру, придерживались скорее салафитской направленности.

Этот факт показателен в том отношении, что до определенного момента Саудовская Аравия и Катар действовали согласованно, помогая зачастую одним и тем же экстремистским группам в Сирии. То есть цели как салафитов, так и «братьев» тактически совпадали и получали поддержку из обоих источников регионального джихадист-

ского спонсорства. Но в марте 2014 г. в Саудовском королевстве движение БМ было объявлено террористической организацией. Видимо, к этому времени окончательно выкристаллизовались два основных лагеря исламистских (суннитских) сил региона. К лету 2015 г. уже началась «война спонсоров». Остальные страны были вынуждены выбирать одну сторону и, в конце концов, в роли изюга пытались представить Катар за его поддержку БМ. (Кстати, одно из обвинений Мухаммаду Мурси, приведших к пожизненному тюремному сроку, заключалось в контактах с Катаром, носивших антигосударственный характер.)

Тем временем значительно активизировалась Турция, где страной руководили политики с богатым исламистским прошлым. Созданная в 2001 и пришедшая к власти в стране уже в 2002 г. ПСР была близка к турецким БМ, но, памятуя о печальной судьбе запрещенных прежних исламистских партий Турции – Фазилет (1997–2001), а до нее Рефах (1983–1998) – смягчила тактику. Как пишет отечественный турколог Н.Г. Киреев: «Судя по всему, в намерения ПСР не входила очередная исламская революция, но растянутая на несколько лет постепенная и глубокая социально-экономическая реформация в духе умеренного исламизма... Но “умеренность” в данном случае предполагает лишь отказ от радикализма в текущей политической деятельности, а не в конечной цели – “мирного построения” шариатского государства» [Киреев 2017, с. 332–333].

Избранный ПСР сценарий «мягкой» исламизации собственного общества и, по возможности, соседних стран – Сирии и Ирака, совпадал со стратегией БМ в отношении конечной цели, заключавшейся в построении государства, живущего по мусульманским законам. Он ни в коем слу-

чае не предполагал насильственного возврата к абстрактному образу жизни «благочестивых предков» (ас-салаф ас-салих) и искоренения всех достижений светской цивилизации, например демократии. Однако этот сценарий подразумевал беспощадную борьбу с внутренними конкурентами (Фетхуллах Гюлен³⁸ с его движением Хизмет) и угрозами безопасности и территориальной целостности государства (в частности, пресловутая курдская угроза). Следует заметить, что при этом в риторике турецких властей практически невозможно найти отсылку к идеологии БМ, связь с «братьями» замалчивается.

Тем не менее идеологическая общность близких к БМ в масштабах макрорегиона партий и организаций не уменьшилась и периодически дает о себе знать. Она подчеркивалась, например, во время исторического визита одного из главных вдохновителей БМ, шейха и профессора Катарского университета Юсуфа аль-Карадави³⁹ в Сектор Газа в мае 2013 г., когда БМ уже почти год находились у власти в Египте. Его принимал лидер ХАМАС и глава палестинского правительства в Газе Исмаил Хания, который в своей речи выразился так: «Палестина сегодня приветствует шейха арабской весны, шейха революции и шейха джихада в Палести-

не». В связи с визитом сообщалось, что, вслед за эмиром Катара, который незадолго до того приезжал в Газу, а также шейхом аль-Карадави, в скором времени Газу собирался посетить и премьер-министр Турции Реджеп Т. Эрдоган⁴⁰. Идеолог «Братства», между прочим, намекал на успех БМ, достигнутый именно в результате «арабской весны» в странах, где к власти пришли «братья». Он заявил: «Я уверен, что мы победим. Никто не думал, что люди одержат победу и сгонят тиранов, которые правили Египтом и Тунисом»⁴¹.

Что касается Туниса, то авторы аналитического доклада «Валдая» от августа 2013 г. писали: «Там исламисты также пытались летом 2012 г. установить шариат в качестве основы законодательства..., совет Шуры партии “Ан-Нахда” фактически самостоятельно определил на пост премьер-министра Али аль-Арайида, а последний, будучи еще министром внутренних дел, дал “зеленый свет” многочисленным салафитским милициям» [Ислам в политике 2013, с. 10–11]. В том же докладе указывалось, что военный переворот в Египте нанес серьезный удар по региональному значению БМ: это событие поначалу обескуражило руководство турецкой ПСР, а также «испугало лидеров движения ХАМАС», которые были воодушевлены успехом БМ в Египте и

38 По версии журнала Foreign Policy он был назван в 2008 г. самым влиятельным интеллектуалом планеты, в 2013 – в числе 500 самых влиятельных людей мира, тогда как по версии журнала Time был в числе сотни наиболее влиятельных жителей планеты. См.: Wittmeyer A.P.Q. (2013) The FP Power Map: The 500 Most Powerful People on the Planet // Foreign Policy, April 29, 2013 // <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/the-fp-power-map>, дата обращения 31.10.2019.

39 Интересно, что этот основатель Исламоведческого факультета в Дохе и глава Центра исламской умеренности и возрождения имени самого себя является лауреатом многих премий: Исламского университета в Малайзии, международной премии Священного Корана в Дубае, премии султана Брунея Хасанала Болкиаха и премии Аль-Овайс (ОАЭ). В 2008 г. он был назван журналом Foreign Policy третьим в ряду «20 ведущих интеллектуалов мира», а в 2011 г. в Иордании был награжден высшей в стране Медалью независимости. Professor Yousef A. Al-Qaradawi // King Faisal Prize // <https://kingfaisalprize.org/professor-yousef-a-al-qaradawi>, дата обращения 31.10.2019.

40 al-Mughrabi, Nidal (2013) Influential Muslim Cleric Visits Hamas-ruled Gaza // Reuters, May 9, 2013 // <https://www.reuters.com/article/us-palestinians-gaza-cleric/influential-muslim-cleric-visits-hamas-ruled-gaza-idUSBRE94714Y20130508>, дата обращения 31.10.2019.

41 Yusuf al-Qaradawi (2013) Brotherhood Spiritual and Intellectual Leader // Counter Extremism Project, May 9, 2013 // <https://www.counterextremism.com/content/yusuf-al-qaradawi-brotherhood-spiritual-and-intellectual-leader-may-9-2013>, дата обращения 31.10.2019.

ориентировались на них [Ислам в политике 2013, с. 56–57].

В дальнейшем роль БМ в региональном измерении была поставлена в зависимость от упомянутого противостояния ближневосточных игроков, использовавших исламистов как действенную силу для продвижения собственного видения будущего всего региона. Правящий дом «Хранителя двух благородных Святынь» был обеспокоен успехом БМ в масштабе, далеко превосходящем территории БВСА. К этой обеспокоенности присоединились Эмираты в лице амбициозного и столь же энергичного, как и саудовский первый наследник, эмира. За успехом БМ они могли ожидать взлет влияния Дохи, чего этот тандем допустить не мог, особенно в контексте хороших отношений Катара и Ирана. Политолог турецкого происхождения из Вашингтонского Института Ближнего Востока Бирол Башкан называет это попытками «уравновесить Катар» и даже «разрушить его завоевания в Египте, Ливии и Йемене, тех странах, которые сильно пострадали от арабской весны». Он рассуждает о своего рода разделении обязанностей между КСА и ОАЭ в их общем деле – нивелировать роль БМ и их основного финансового источника, Дохи. «В то время как в Ливии руководили проектом по уравниванию Катара ОАЭ, в Сирии работала Саудовская Аравия, правильно или ошибочно понимая вероятные завоевания “Братства” и джихадистов-салафитов в Сирии как завоевания Катара».

Тем временем вооруженная борьба исламистов «на земле» не прекращается. На территории Сирии продолжают оставаться значительные силы боевиков из разных структур, которые периодически объединяются, дробятся и перегруппируются, применяют тактический «ребрендинг» и даже изменяют методы борьбы. Пытаясь сохра-

нить образ «умеренных», БМ не демонстрируют своей вовлеченности в боевые действия. Тем не менее даже крайние исламисты, например организация «Хуррас ад-дин», не склонны недооценивать эту грозную силу: в начале 2019 г. мощная структура «Хайат тахрир аш-Шам» с целью усилить свои позиции в среде джихадистов предложила, как пишет В.М. Ахмедов, неприемлемым исламистам из «Хуррас ад-дин» создать вооруженную коалицию, военный совет которой могли возглавить представители в том числе БМ (а также «Сирийской свободной армии» и «Фейлак аш-Шам») [Ахмедов 2019, с. 218].

В свою очередь, Соединенные Штаты продолжают оставаться «над схваткой», даже несмотря на желание главы Белого дома внести БМ в список запрещенных организаций. Еще в начале 2014 г. в аналитической записке на имя президента Обамы сквозил пессимизм в отношении возможного контроля экстремистов из БМ: «Американская политика, вероятно, не сможет предотвратить радикализацию Братства, но может попытаться смягчить ее воздействие на интересы США и безопасность американцев... мы не хотим создавать самоисполняющееся пророчество, однако радикализация Братства, к сожалению, вероятно в нынешних условиях» [Memorandum 2014].

Однако даже «безопасность американцев» долго не становилась весомым поводом для беспоконья: только в конце апреля 2019 г. (после консультаций с президентом Египта во время его визита в Вашингтон) стало известно о твердом намерении президента Трампа объявить движение БМ террористическим. Но уже само намерение вызвало недовольство и критику со стороны военных и спецслужб, обнаруживая явно разные подходы к этой одиозной организации среди аме-

риканских официальных лиц. «Пентагон, сотрудники службы национальной безопасности, правительственные юристы и дипломатические чиновники высказали возражения юридического и политического характера, они пытаются найти более умеренные меры, которые удовлетворили бы Белый дом», – писала «Нью-Йорк таймс»⁴². Кстати, серьезные угрозы Трампа «братьям» могут быть соотнесены с кризисом в отношениях с президентом Турции Эрдоганом, являясь рычагом давления на него, в том числе в виду его связей с турецкими БМ.

Заключение

Итак, в результате анализа истории «братьев» перед наблюдателем предстает стратегия «игры вдолгую» – долгосрочное планирование БМ своих задач ради главной цели. Не следует забывать, что переустройство региона, десятилетия жившего под светским правлением и даже испытывавшем мощнейшее влияние социалистических идей, не только заложено в программе БМ, но и «освящено» религиозными предписаниями. Ведь наилучшим для мусульман государственным устройством считается власть мусульманского властителя, правящего по мусульманским законам. Этот религиозный императив и реализуется организацией, выступавшей почти столетие как ведущая сила исламистов на Востоке. Интересы уммы рассматривались, судя по всему, в контексте идеальной модели политического ислама – халифата. Соответственно, каждый раз изменяющаяся военно-политическая обстановка диктовала «братьям» необходимость

менять повестку дня, краткосрочные тактические задачи.

По ходу их решения менялись и методы борьбы, и некоторые пункты программы БМ. Они переходили от увещаний, агитации, философии и общественной деятельности к более радикальным мерам – локальным восстаниям и мятежам, а от попыток политического участия и блокирования со сторонниками арабского социализма (как в начале 1950-х гг. в Египте) к терактам и провокациям (как это было в Сирии в 1970-е гг.) – в зависимости от развития ситуации. В последние годы наблюдается иная тактика «братьев»: они консолидируются, обзаводятся мощными информационными ресурсами на Западе взамен подвергшихся запрету на Ближнем Востоке, укрепляют свой статус «умеренных», выжидают удобный момент для дальнейшей реализации религиозно-политических амбиций.

Степень их самостоятельности или, наоборот, готовности выступать в качестве инструмента внешнего воздействия еще предстоит установить ученым. Пролить свет на эту проблему помогут внимательный анализ закрытых ранее документов и сопоставление исторических фактов, касающихся борьбы сторонников политического ислама за терпеливое воплощение своей программы-максимум. Волнообразный характер истории этого движения сохраняется. Предсказать очередную волну его активности не возьмется, наверное, никто. Но можно утверждать наверняка, что терпимость, или толерантность, БМ едва ли будет повышаться, тогда как их опыт нелегальной деятельности и способности к политическому лавированию будут только расти.

42 Savage Ch., Schmitt E., Haberman M. (2019) Trump Pushes to Designate Muslim Brotherhood a Terrorist Group // New York Times, April 30, 2019 // <https://www.nytimes.com/2019/04/30/us/politics/trump-muslim-brotherhood.html>, дата обращения 31.10.2019.

Список литературы

Ахмедов В.М. (2018) Сирийское восстание: история, политика, идеология. М.: ИВ РАН.

Ахмедов В.М. (2019) Турецкий выбор // Вестник Института востоковедения РАН. № 2(8). С. 214–220 // https://ivran.ru/f/%C2%ABVestnik_Institutiva_vostokovedeniya_RAN%C2%BB_2019_%E2%84%962.pdf, дата обращения 31.10.2019.

Бакланов А.Г. (2017) Пирамида Насера. Президент и его время. М.: ИВ РАН.

Ислам в политике: идеология или прагматизм? (2013) // Международный дискуссионный клуб «Валдай». Август. 2013 // <http://ru.valdaiclub.com/files/22563/>, дата обращения 31.10.2019.

Киреев Н.Г. (2017) Очерки политического ислама в Турции. М.: ИВ РАН.

Мохова И.М. (2019) Египет: вынужденная эволюция авторитаризма // Восток (Oriens) (в печати).

Ражбадинов М.З. (2013) Анатомия египетской революции – 2011: Египет накануне и после политического кризиса в январе–феврале 2011 г. М.: ИВ РАН.

Сарабьев А.В. (1) (2019) Заря исламистской проблематики Ближнего Востока: «Магометанское братство» в Сирии в начале XX в. // Minbar. Islamic Studies, no 3 (in print).

Сарабьев А.В. (2) (2019) Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории // Религия и общество на Востоке. Вып. 3. С. 85–136 // https://elibrary.ru/download/elibrary_36781192_91146066.pdf, дата обращения 31.10.2019.

Саутов В.Н. (2019) Исламистская «волна турбулентности» в Сирии: к сердцевине проблемы // Восток (Oriens). № 6 (в печати).

Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. (2015) Сирия накануне и

в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик.

Старченков Г.И. (2010) Проблемы исламской толерантности на Ближнем и Среднем Востоке // Белокреницкий В.Я., Зайцев И.В., Ульченко Н.Ю. (ред.) Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. М.: ИВ РАН, Крафт+. С. 267–284.

Филатов С.В. (2012) США – «Братья-мусульмане»: прагматизм без границ // Международная жизнь. 13 апреля 2012 // <https://interaffairs.ru/news/show/8415>, дата обращения 31.10.2019.

Athanasios D. (2019) Muslim Brotherhood: The Matrix of “Political Islam” and Islamic Terrorism // *Amina ke diplomatia*, no 5, pp. 24–26 (на греческом).

Başkan B. (2019) Turkey between Qatar and Saudi Arabia: Changing Regional and Bilateral Relations // *International Relations*, vol. 16, no 62, Special Issue: Caught in the Labyrinth: Syrian Crisis and Turkish Foreign Policy, pp. 85–99. DOI: 10.33458/uidergisi.588947

Copeland M. (1989) *The Game Player: Confessions of the CIA's Original Political Operative*, London.

Dreyfuss R. (1980) The Roots of the Muslim Brotherhood // *Executive Intelligence Review*, vol. 7, no 1, pp. 33–36.

Dreyfuss R. (2005) *Devil's Game: How The United States Helped Unleash Fundamentalist Islam*, New York: Metropolitan Books.

Frampton M., Rosen E. (2013) Reading The Runes? The United States And The Muslim Brotherhood As Seen Through The Wikileaks Cables // *The Historical Journal*, vol. 56, no 3, pp. 827–856. DOI: 10.1017/S0018246X13000150

Ghaddbian N. (2001) The New Asad: Dynamics of Continuity and Change in Syria // *Middle East Journal*, vol. 55, no 4, pp. 624–641 // <https://offiziere.ch/wp-content/uploads/The-New-Assad.pdf>, дата обращения 31.10.2019.

Karasik Th., Cheryl B. (2004) Muslim Diasporas and Networks // *The Muslim World After 9/11*, RAND Corporation, pp. 433–478.

Maalouf A. (2019) *Le Naufrage des Civilisations*, Paris: Grasset.

Memorandum: Muslim Brotherhood Radicalizes (2014). Memorandum to the President B. Obama from Daniel L. Byman and Tamara Cofman Wittes // *Brookings*, January 23, 2014 // <https://www.brookings.edu/research/muslim-brotherhood-radicalizes>, дата обращения 31.10.2019.

Moussalli A.S. (2011) *Virtual Realities: Jihadi Universalism versus Neo-Imperialist Globalism* / Report to the Conference “Use of the Internet to Counter the Appeal of Extremist Violence”, Naif Arab University for Security Sciences, Riyadh, Saudi Arabia, 24–26 January.

Priestland J. (ed.) (2004) *Islam: Political Impact 1908–1972*. British Documentary Sources. Archive Edition Ltd., 12 vols., vol. 1: 1908–1915, Slough: Archive Editions.

Quiggin T. (2014) *The Muslim Brotherhood in North America (Canada/USA): Sabotaging the Miserable House through the Process of Settlement and Civilization*

Jihad / Terrorism and Security Experts of Canada Network // https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/truthmustbetold/pages/93/attachments/original/1443021805/The_Muslim_Brotherhood_in_North_America.pdf?1443021805, дата обращения 31.10.2019.

Shafick H. (2013) Why Did the Muslim Brotherhood Survive in London? // *Daily News Egypt*, September 24, 2013 // https://www.academia.edu/28973926/Why_did_the_Muslim_Brotherhood_survive_in_London, дата обращения 31.10.2019.

The Muslim Brotherhood (2015). *Clarion Project Special Report*, June // <https://clarionproject.org/wp-content/uploads/Muslim-Brotherhood-Special-Report.pdf>, дата обращения 31.10.2019.

Vidino L. (2011) *The Muslim Brotherhood in the West: Characteristics, Aims and Policy Considerations* / RAND Corporation, CT-358; Testimony Presented before the House Permanent Select Committee on Intelligence, Subcommittee on Terrorism, HUMINT, Analysis, and Counterintelligence on April 13 // <http://www.rand.org/pubs/testimonies/CT358/>, дата обращения 31.10.2019.

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208

Patience as Art to Hide Intolerance, or the Muslim Brotherhood's Long-term Strategy to Change the Middle East

Aleksei V. SARABIEV

PhD in History, Leading Researcher, Centre of Arabic and Islamic Studies
Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, 107031, Rozhdestvenka
St., 12, Moscow, Russian Federation

E-mail: alsaraby@ivran.ru

ORCID: 0000-0002-9796-2411

CITATION: Sarabiev A.I. (2019) Patience as Art to Hide Intolerance, or the Muslim Brotherhood's Long-term Strategy to Change the Middle East. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 4, pp. 183–208 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-183-208

Received: 25.08.2019.

ABSTRACT. *Muslim Brotherhood is listed as prohibited organization in a number of countries, including Russia. Nevertheless, in different periods and in different countries of the MENA region it turned out to be well represented in the legal political field. The temporary failures of this largest branch of political Islam of a radical nature have not yet led to a fatal loss of the organization in the competition between different Islamic groups, or to defeat as a result of repression. The author explores the problem of such stability of an extremist organization for many decades. He defends the hypothesis of its long-term strategic action planning along with the accepted tactics of waiting for a convenient moment for the realization of power ambitions. To analyze the strength of the social base, a variant of the deprivation theory is proposed, which was considered in detail in other works of the author. The historical origins of the organiza-*

tion are identified using published as well unpublished archival documents. A historical retrospective substantiates the assumption that a prototype of this structure used to be existed in Istanbul and Damascus back in the period immediately following the Young Turks revolution in the Ottoman Empire. The strongest external factor in the development of MB is emphasized. It is support throughout the history of the movement from forces outside the region, which have seen and continue to see the possibility for themselves of a tactical alliance with the Islamists of this direction to realize their own ideas and pursue their interests in the East.

KEY WORDS: *terrorist organization Muslim Brotherhood (Moslem Brethren, Muslim Brothers, Al-Ikhwan al-Muslimun), Islamism strategy and tactics, political Islam, Islamism in the Eastern countries*

References

- Akhmedov V.M. (2018) *Syrian Uprising: History, Politics, Ideology*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Akhmedov V.M. (2019) Turkish Choice. *Vestnik Instituta vostokovedeniya*, no 2(8), pp. 214–220. Available at: https://ivran.ru/f/%C2%ABVestnik_Institutu_vostokovedeniya_RAN%C2%BB_2019_%E2%84%962.pdf, accessed 31.10.2019 (in Russian).
- Athanasίου D. (2019) Muslim Brotherhood: The Matrix of “Political Islam” and Islamic Terrorism. *Amina ke dhiplomatia*, no 5, pp. 24–26 (in Greek).
- Baklanov A.G. (2017) *Pyramid of Nasser. President and His Time*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Başkan B. (2019) Turkey between Qatar and Saudi Arabia: Changing Regional and Bilateral Relations. *International Relations*, vol. 16, no 62, pp. 85–99. DOI: 10.33458/uidergisi.588947
- Copeland M. (1989) *The Game Player: Confessions of the CIA's Original Political Operative*, London.
- Dreyfuss R. (1980) The Roots of the Muslim Brotherhood. *Executive Intelligence Review*, vol. 7, no 1, pp. 33–36.
- Dreyfuss R. (2005) *Devil's Game: How The United States Helped Unleash Fundamentalist Islam*, New York: Metropolitan Books.
- Filatov S.V. (2012) USA–Muslim Brotherhood: Pragmatism Without Borders. *International Affairs*, April 13, 2012. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/8415>, accessed 31.10.2019 (in Russian).
- Frampton M., Rosen E. (2013) Reading The Runes? The United States And The Muslim Brotherhood as Seen Through The Wikileaks Cables. *The Historical Journal*, vol. 56, no 3, pp. 827–856. DOI: 10.1017/S0018246X13000150
- Ghadbian N. (2001) The New Asad: Dynamics of Continuity and Change in Syria. *Middle East Journal*, vol. 55, no 4, pp. 624–641. Available at: <https://offiziere.ch/wp-content/uploads/The-New-Assad.pdf>, accessed 31.10.2019.
- Islam in Politics: Ideology or Pragmatism? (2013). *Discussion Club “Valdai”*, August 2013. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/files/22563/>, accessed 31.10.2019 (in Russian).
- Karasik Th., Cheryl B. (2004) Muslim Diasporas and Networks. *The Muslim World After 9/11*, RAND Corporation, pp. 433–478.
- Kireyev N.G. (2017) *Essays on Political Islam in Turkey*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Maalouf A. (2019) *Le Naufrage des Civilisations*, Paris: Grasset.
- Memorandum: Muslim Brotherhood Radicalizes (2014). Memorandum to the President B. Obama from Daniel L. Byman and Tamara Cofman Wittes. *Brookings*, January 23, 2014. Available at: <https://www.brookings.edu/research/muslim-brotherhood-radicalizes>, accessed 31.10.2019.
- Mokhova I.M. (2019) Egypt: the Forced Evolution of Authoritarianism. *Vostok (Oriens)* (in Russian) (in print).
- Moussalli A.S. (2011) *Virtual Realities: Jihadi Universalism versus Neo-Imperialist Globalism* / Report to the conference “Use of the Internet to Counter the Appeal of Extremist Violence”, Naif Arab University for Security Sciences, Riyadh, Saudi Arabia, 24–26 January.
- Priestland J. (ed.) (2004) *Islam: Political Impact 1908–1972*. British Documentary Sources. Archive Edition Ltd., 12 vols., vol. 1: 1908–1915, Slough: Archive Editions.
- Quiggin T. (2014) *The Muslim Brotherhood in North America (Canada/USA): Sabotaging the Miserable House through the Process of Settlement and Civilization Jihad, Terrorism and Security Experts of Canada Network*. Available

at: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/truthmustbetold/pages/93/attachments/original/1443021805/The_Muslim_Brotherhood_in_North_America.pdf?1443021805, accessed 31.10.2019.

Razhbadinov M.Z. (2013) *Anatomy of the Egyptian Revolution 2011: Egypt on the Eve and after the Political Crisis of January-February 2011*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Sarabiev A.V. (1) (2019) Dawn of the Islamic Problems of the Middle East: the “Mohammedan Brotherhood” in Syria in the Early XX Century. *Minbar. Islamic Studies*, no 3 (in Russian) (in print).

Sarabiev A.V. (2) (2019) Interfaith Relations in the Light of Variants of the Deprivation Theory. *Religiya i obshchestvo na Vostoke*. Issue 3, pp. 85–136. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36781192_91146066.pdf, accessed 31.10.2019 (in Russian).

Sautov V.N. (2019) Islamist “Wave of Turbulence” in Syria: to the Core of the Problem. *Vostok (Oriens)*, no 6 (in Russian) (in print).

Shafick H. (2013) Why Did the Muslim Brotherhood Survive in London? *Daily*

News Egypt, September 24, 2013. Available at: https://www.academia.edu/28973926/Why_did_the_Muslim_Brotherhood_survive_in_London, accessed 31.10.2019.

Smilyanskaya I.M., Gorbunova N.M., Yakushev M.M. (2015) *Syria on the Eve of and during the Period of the Young Turks Revolution, Based on Materials of Consular Reports*, Moscow: Indrik (in Russian).

Starchenkov G.I. (2010) The Problems of Islamic Tolerance in the Near and Middle East. *Russia and the Islamic World: Historical Retrospective and Modern Trends* (eds. Belokrenitskij V.Ya., Zajtsev I.V., Ul'chenko N.Yu.), Moscow: IOS RAS, Kraft+, pp. 267–284 (in Russian).

The Muslim Brotherhood (2015). Clarion Project Special Report, June. Available at: <https://clarionproject.org/wp-content/uploads/Muslim-Brotherhood-Special-Report.pdf>, accessed 31.10.2019.

Vidino L. (2011) *The Muslim Brotherhood in the West: Characteristics, Aims and Policy Considerations*, RAND Corporation, April 13. Available at: <http://www.rand.org/pubs/testimonies/CT358/>, accessed 31.10.2019.